Глава 276 – Раздутое самомнение и наплевательское отношение к противнику

Несмотря на то, что Сима Лонг Юн был не самым многообещающим членом своего клана и во всем уступал своему Старшему Брату Ба Ся, Святая Страна чтила его как истинного гения, ведь он достиг уровня Благородной Знати в столь юном возрасте, да к тому же еще и обладал Таинственной Судьбой. Он был достаточно известной личностью в центральной части Восточной Сотни Городов. Многие практики желали заручиться его поддержкой, заслужив его благосклонность.

«Сестренка, сегодня ты выглядишь просто прекрасно! Взглянув на тебя, любой человек, несомненно, сразу же влюбится в тебя!» войдя в сад, Сима Лонг Юн немедленно принялся осыпать Чи Сяо Ди комплиментами.

Пусть Чи Сяо Ди и ненавидела Симу Лонг Юна, сегодня она была хозяйкой вечера, а, следовательно, ей стоило держаться в рамках приличия. Поэтому ей пришлось нацепить на себя очаровательную улыбку и радушно поприветствовать Симу Лонг Юна.

Усадив Симу Лонг Юна на отведенное ему место, Чи Сяо Ди оставила его на попечение прочих учеников. Стоило девушке чуть шагнуть в сторону, как толпа юных гениев тут же хлынула к Симе Лонг Юну, обступив его со всех сторон и наперебой выкрикивая приветствия.

Словно луна, окруженная звездами на небе, Сима Лонг Юн купался в лучах своей славы. Все вокруг называли его своим другом, отчего юноша еще больше преисполнился ощущения собственной значимости. Пусть некоторые из собравшихся в королевском саду и на дух не переносили Симу Лонг Юна, они не могли отрицать того факта, что его происхождение давало ему некоторые привилегии, которые другие попросту не могли себе позволить.

Сима Лонг Юн, словно единственная звезда в этом саду, заливисто смеялся и наслаждался собой. Но, заметив молча сидевшего в углу Ли Ци Ё, он вдруг отбросил в сторону все веселье и смех. С каждой секундой в нем все больше и больше росло раздражение.

Не так давно на могильном аукционе он лишился довольно многого из-за этого мальчишки, в том числе была задета его гордость. И вот теперь, увидав здесь сегодня Ли Ци Ё, этого выскочку без рода и племени, он не мог сохранять веселости духа!

«Мне казалось, что на сегодняшнюю проповедь допускаются лишь самые исключительные из гениев. Неужели парочке безродных наглецов удалось-таки воспользоваться суматохой у входа и тайно проскользнуть внутрь?» Сима Лонг Юн вперил в Ли Ци Ё взгляд своих холодных злых глаз. Его слова прозвучали так громко, что их прекрасно расслышали все присутствующие.

В следующее мгновение бесчисленное множество глаз обратились к Ли Ци Ё, который старался не высовываться и вести себя как можно незаметнее, одиноко сидя в своем углу. Но теперь, после нападки Симы Лонг Юна, он оказался в центре всеобщего внимания. В действительности никто из собравшихся не знал Ли Ци Ё, потому что Великое Средиземье расположено слишком далеко от Восточной Сотни Городов. Эпоха Трудностей с Дао только-только подошла к концу, поэтому очень немногие из местных жителей наведывались в Великое Средиземье. Оно и понятно почему никто из них и слыхом не слыхивал о некоем Ли Ци Ё.

Многим внезапные нападки Симы Лонг Юна на этого юношу показались весьма странными. Но никто не был удивлен, потому что подобное поведение было характерно для Симы Лонг Юна, которого в этих краях знали уже не первый день. Пока одни вполголоса обсуждали того, кто осмелился навлечь на себя гнев Святой Страны, на лицах других любопытных расцвела злорадная ухмылка. Все они думали, что этот неизвестный никому юноша нашел себе

проблему, перейдя дорогу Симе Лонг Юну, а это, в свою очередь, было равносильно заигрываниям со смертью.

На этот раз Ли Ци Ё, тихо-мирно сидевший в углу и потягивавший свой напиток, поднял голову и, прищурившись, взглянул на Симу Лонг Юна.

Сидевший рядом с ним Сикон Тоутиан расхохотался во все горло, так как понял, что Сима Лонг Юн попытался спровоцировать не кого-нибудь, а именно Ли Ци Ё. Этот болван Сима Лонг Юн даже не осознает того, что сейчас его жизнь весит на волоске от смерти.

«Здесь могут находиться лишь современные герои этого мира, а ты просто безродный щенок и все же ты осмелился прийти на проповедь. Да ты хоть понять-то способен, о чем пойдет речь? Или, может, ты сможешь постигнуть тайны Великого Дао? У тебя ни стыда, ни совести!» язвительно улыбнулся Сима Лонг Юн.

Кучка юных дарований, желавших подлизаться к Симе Лонг Юну, хохоча, добавили: «Брат Сима, среди тех, кому понять не дано, всегда находятся те, кто притворяются, что могут. Такие устраиваются на земле и с закрытыми глазами начинают создавать видимость медитации. Они даже засыпают, пока все вокруг думают, что на самом деле они внимательно слушают проповедь о Дао»

По саду прокатилась волна пренебрежительного хохота. Те, кто не желал связываться с Симой Лонг Юном, лишь качали головами, сочувствуя неизвестному юноше, который мог теперь винить во всем собственное невезение. А раз он каким-то образом насолил Симе Лонг Юну, то его ждет грандиозное унижение.

Прищурившись, Ли Ци Ё ухмыльнулся в ответ Симе Лонг Юну и сказал: «А, так это дуралей Сима, купивший горшок испорченных бобов за миллион очищенных нефритов! Да ты же настолько туп, что не можешь отличить годные Гнилые Бобы Подземного Царства от негодных, и все же ты почему-то примчался сюда, чтобы послушать проповедь о Дао. даже трехлетнему несмышленышу под силу отличить хорошие Гнилые Бобы от плохих. А ты, выходит, тупее, чем трехлетний малыш! Для тебя эта проповедь бесполезна, ведь это все равно, что метать бисер перед свиньей. Боюсь, что тебе не под силу даже верно написать слово «проповедь». На твоем месте я бы ни за что не рискнул появляться на публике, с твоим-то низким уровнем интеллекта…»

«…С тем же успехом ты можешь снять штаны и с гордостью подумать, будто твой коротюсенький и ничтожно маленький член, болтающийся у тебя между ног, это настоящий мужской аппарат, прямо как у гигантов любовных утех. Знаешь, глупость – не порок, но ты явился сюда, страшась того, что остальные еще не знают насколько беспросветно ты туп, а затем стал прилюдно демонстрировать уровень своего идиотизма… Ты просто до смешного жалок! Возвращайся в свою Святую Страну и играйся там, как и привык, в грязи. Но поберегись, иначе ты можешь с легкостью принять дерьмо за грязь. От тебя и так за версту несет, а так вонь от твоего тела станет еще более невыносимой»

Все это время Ли Ци Ё сохранял абсолютное безразличие и спокойствие, не выказывая ни следа раздражения. Такие слова и крепкие выраженьица были под стать какой-нибудь базарной бабе или скандалистке, дерущей глотку на улицах, однако их произнес абсолютно собранный и спокойный Ли Ци Ё, словно они были частью учения из какого-нибудь божественного писания.

Подобное сквернословие повергло в ужас многих присутствующих в королевском саду людей.

Кисейные барышни поспешно прикрывали свои драгоценные ушки, пытаясь защитить свой слух от потока грязной брани. Одна из них даже принялась жаловаться вслух: «Это, это чересчур вульгарно!»

«Ловко подмечено! Я и не предполагал, что Брат Ли способен столь искусно поносить людей! Ты словно читал проповедь, не прерываясь и вышло у тебя все весьма складно. Я прям даже немного завидую!» прыснул со смеху Сикон Тоутиан, хлопая в ладоши и подбадривая Ли Ци Ё.

Сима Лонг Юн густо покраснел, он был готов взорваться от ярости. Подобная вульгарность, высказанная в его сторону, лишила его дара речи, он не мог собраться с мыслями и придумать достойный ответ наглецу.

«Ты! Ты!…» трясся от ярости Сима Лонг Юн, тыча в Ли Ци Ё пальцем. Его кровь кипела, ему хотелось тут же порубить Ли Ци Ё на мелкие кусочки. Ли Ци Ё медленно взглянул на Симу Лонг Юна и произнес? «Ты-ты что? Сиди дома, раз тронулся умом. Ты погляди на себя, запинаешься, заикаешься и не можешь даже составить нормального предложения… Давай, спасайся бегством и проваливай обратно в свою Святую Страну! Не смей больше высовываться и позорить себя!»

«Ты нарываешься…» пророкотал Сима Лонг Юн.

«Что это вы тут устроили?» нахмурилась Чи Сяо Ди, ее прекрасные глаза вмиг стали холодными, в них плескалось холодное золото. Девушка и без того ненавидела Симу Лонг Юна, а теперь он еще и чинил ей проблемы на пустом месте еще до начала основного мероприятия. Он почти что растоптал ее репутацию, поэтому вполне естественно ее переполняла ярость.

Сима Лонг Юн ответил девушке: «Сестра, не я зачинщик этой проблемы, а вот этот сопляк, который слишком много себе позволяет. Но не волнуйся, сейчас я преподам ему такой урок, который он не забудет до конца своей никчемной и жалкой жизни. Он больше нигде и никогда не будет доставлять никому проблем!» все же Сима Лонг Юн был гением, даже в некотором роде остроумным, поэтому он тут же нашел себе оправдание.

Чи Сяо Ди еще больше возненавидела Симу Лонг Юна. Если бы не его Святая Страна, она, не раздумывая, вышвырнула бы его вон из королевского дворца.

«Брат Ли – почетный гость Врат Львиного Рыка и он здесь уже давно. Но почему-то до сих пор от него него не было даже намека на малейшую проблему!» заявила Чи Сяо Ди.

«Но, сестра…» поспешил оправдаться Сима Лонг Юн.

Но Чи Сяо Ди оборвала его на полуслове, не дав ему возможности закончить, и холодно произнесла: «Мне выпала честь быть организатором сегодняшней проповеди. Я не желаю, чтобы все мои приготовления пошли псу под хвост. Я радушно и приветливо принимаю в своем дворце любого пришедшего послушать проповедь. Но если между вами возникают недопонимания, то дождитесь окончания проповеди, а затем решайте все свои разногласия на улице, подальше от дворца!» Чи Сяо Ди весьма настороженно относилась к Святой Стране, поэтому и придерживалась весьма жесткой позиции.

«Ладно, но сегодня я делаю это исключительно ради тебя, Сестра» глубоко вздохнул Сима Лонг Юн, пытаясь подавить свой гнев. Затем он уставился на Ли Ци Ё и холодно объявил: «Лучше не высовывайся за пределы Страны Львиного Рыка, иначе от тебя и мокрого места не останется!»

Но Ли Ци Ё было лень на него глядеть, и он продолжил молча потягивать свой напиток. Сикон Тоутиан тут же подлил ему еще немного. По мнению Сикон Тоутиана, на Симу Лонг Юна не стоило обращать ни малейшего внимания.

Чи Сяо Ди молча глядела на Ли Ци Ё и про себя с сожалением качала головой. Она знала, что ей никогда не постичь Ли Ци Ё, но она никак не могла понять, откуда в нем столько уверенности в собственных силах. Он в одиночку посмел бросить вызов Святой Стране, полагаясь исключительно на свою силу, силу одного человека. Никто во всей Восточной Сотне Городов, даже другие великие ордены, не могли так просто и безнаказанно провоцировать Святую Страну.

Опасения Чи Сяо Ди были отнюдь не безосновательны. Святая Страна обладала колоссальным могуществом. По силе она превосходила даже Орден Небесного Бога и была куда более впечатляющей, чем этот желторотый юнец.

К сожалению, Чи Сяо Ди не знала, что Ли Ци Ё было абсолютно плевать на святую Страну. Он собственноручно расправлялся даже с такими мастерами своего дела, как мастера из Древнего Королевства таинственной Небесной Синевы, поэтому какая-то Святая Страна была для него вовсе не проблема!

И вот все снова встало на свои места. Многие вернулись к своим разговорам и веселому времяпрепровождению в ожидании начала проповеди. В то же время некоторым стал любопытен Ли Ци Ё, и они старались разузнать о нем как можно больше. Но, к несчастью, никто не знал ровным счетом ничего об этом загадочном молодом человеке.

А тем временем момент проповеди все приближался, во дворец прибывали все новые и новые гении. С приходом ночи прекрасный дворцовый сад наполнился жизнью.

Чи Сяо Ди деловито приветствовала вновь прибывших гостей, которые стекались в столицу Страны львиного рыка отовсюду из Восточной Сотни Городов. Она все делала сама, не тревожа брата просьбами о помощи, так как прекрасно знала, что ему крайне сложно отыскивать возможности провести время с Принцессой Бао Юн.

Чи Сяо Дао и Принцесса Бао Юн отлично поладили. Они неторопливо болтали, сидя в лунном свете у тихого пруда рядом с шатром. Иногда они смеялись, но определенно они наслаждались общением друг с другом и были бы несказанно счастливы провести так весь остаток ночи.

«Ха-ха, Брат Ли, если начистоту, то девчонка Чи очень даже ничего!» Сикон Тоутиан подлил Ли Ци Ё еще немного вина.

Взглянув на него, Ли Ци Ё спросил: «Сколько тебе лет?»

«Около пятисот вообще-то, но рядом с тобой я кажусь просто юнцом» улыбнулся Сикон Тоутиан в ответ Ли Ци Ё.

Взмахнув рукой, Ли Ци Ё произнес: «Ладно, кончай подхалимничать. Выкладывай, чего тебе нужно?»

http://tl.rulate.ru/book/215/40049